

Шагая вперёд и ведя за собой своего кидзю, Коурё размышлял о том, как Рисай отнеслась к их решению. Он поднял глаза и взглянул в быстро темнеющее небо. Прошло три дня с тех пор, как они покинули Секиджо, с тех пор, как он и Тайки расстались с Рисай, Киоши и Хоуто.

В лунном свете раскинувшийся вокруг них осенний пейзаж выглядел ещё более заброшенным и покинутым.

Должно быть, неожиданное решение Тайки застала Рисай врасплох. Пускай Киоши и сумел уговорить Коурё отправиться вместе с Тайки, он всё равно сомневался, что такой исход устроил Рисай. Коурё вовсе не удивился бы, если бы выяснилось, что она всё-таки решила попытаться догнать их. Окажись он на её месте, вполне вероятно, что он тоже отправился бы искать Тайки. По крайней мере, так ему казалось сейчас.

Коурё бросил взгляд на едва различимую фигуру рядом с ним, также смотревшую в тёмное небо и державшую за поводья своего кидзю. Окружавшие их путники торопливо направлялись в сторону городских ворот, которые вот-вот должны были закрыться.

Покинув Секиджо, Коурё и Тайки направились на восток. Следуя вдоль главных дорог и стараясь не выделяться, они преодолели довольно большое расстояние, прежде чем, наконец, нашли подходящий для ночлега город. На закате они присоединились к путникам, пытающимся попасть в город.

Шагнув сквозь ворота, Коурё почувствовал, как по его спине пробежал холодок. На мгновение ему показалось, что они рискуют слишком многим ради комфортного ночлега. Это ощущение не оставляло его с тех самых пор, как они покинули Секиджо. Дорога, по которой они шли, заканчивалась в Коуки. И, чем ближе они были к своей цели, тем больше это чувство усиливалось.

Теперь маршрут выбирал Тайки. Ещё когда они находились в Секиджо, Тайки спросил у него, какая из дорог ведёт в провинцию Дзуй и он указал на нужную. С тех самых пор Тайки ни разу не отклонился от выбранного курса.

По обеим сторонам от ворот стояло множество стражников. Коурё опасался, что их могли остановить и задать какой-нибудь неудобный вопрос. Идея ночлега под открытым небом казалась ему более безопасной, но везде, где обитали дикие животные, могли обитать и ёма. Конечно, здесь, в самом центре королевства вероятность нападения ёма была невелика, однако не настолько, чтобы Коурё мог просто отмахнуться от неё. К тому же, даже если бы они решили разбить лагерь, Коурё всё равно пришлось бы отправиться в город за водой, едой и

другими припасами. Это означало, что ему придётся оставить Тайки одного, чего Коурё категорически не хотел делать.

Он не мог отделаться от иррационального страха, что оставь он Тайки в одиночестве хотя бы ненадолго, вернувшись, он обнаружит, что тот исчез. Поэтому ночлег в городе оставался их единственным вариантом. К счастью или к сожалению, Тайки довольно сильно вырос за то время, что провёл в Хорае. Вряд ли его сейчас узнал бы кто-нибудь из людей, знавших его маленьким. Конечно, его могли выдать его длинные чёрные со стальным отливом волосы, но большинство людей всё-таки привыкло ассоциировать Киринов с золотистыми волосами. И, пусть Тайки был известен в народе как редкий чёрный Кирин, стереотипный образ был всё-таки слишком силён, чтобы кто-нибудь мог заподозрить неладное.

Даже сам Коурё сумел узнать Тайки лишь благодаря тому, что с ним была Рисай. Не будь её, должно быть, его никогда и не озарило бы.

Поскольку с ними были кидзю, у них не было иного выбора, кроме как остановиться в таверне. Любой другой вариант лишь вызвал бы больше вопросов. К счастью, чем ближе они подбирались к столице, тем больше других путников с кидзю встречалось им на пути. Поэтому они как обычно нашли таверну и сняли себе комнату. Лишь после того как Тайки оставил кидзю в стойле и вернулся в комнату, Коурё осмелился выбраться в город и купить еды на ужин.

Впрочем, следуя своей новоприобретённой привычке, Коурё заглянул в стойла и попросил, чтобы кидзю его спутника не отдавали ему, не поставив Коурё в известность.

К моменту закрытия ворот на улицах становилось куда более многолюдно. Смешавшись с толпой, Коурё, наконец, смог облегчённо выдохнуть. Он принялся оглядываться в поисках торговых прилавков, в которых продавалась подходившая для Тайки еда. В его ужине не должно было содержаться ни мяса, ни, тем более, крови. Наконец, оказавшись в одиночестве, Коурё хотел по полной использовать выдавшиеся спокойные минуты. Сегодня, однако, его настроение не спешило улучшаться.

Они продолжали идти по главной дороге, но Коурё до сих пор не понимал, куда они направляются. Теперь им не нужно было ждать, пока их догонят лошади, и поэтому они двигались с максимальной скоростью, которую могли развить их кидзю.

«Куда мы направляемся?» — снова и снова хотел спросить Коурё, но его чувство такта не позволяло ему допрашивать Кирина напрямую, поэтому он не осмеливался задать этот вопрос.

— Куда нам? — спросил он однажды, когда они покидали Секиджо.

— На восток, — последовал лаконичный ответ.

С тех пор Коурё не осмеливался выпрашивать никаких подробностей.

Однако сегодняшний вечер стал исключением. Ему во что бы то ни стало нужно было узнать, куда они направляются, поскольку, если они продолжат идти в том же направлении и с той же скоростью, завтра они уже пребудут в Коуки.

Погружённый в эти тяжёлые мысли, Коурё вернулся в таверну. Поднявшись по лестнице и войдя в комнату, он обнаружил там Тайки, сидящего у окна и задумчиво разглядывающего улицу. Таверны, в которых имелись стойла для кидзю, пользовались спросом у богатых клиентов, поэтому их комната, хоть и небольшая, была довольно прилично обставлена. К основной комнате по обеим сторонам прилегали две маленькие комнатки без окон, в которых, собственно, и располагались кровати. Коурё не спроста снял именно эту маленькую комнату. Так никто не сможет подобраться к Тайки, пока он бы находился в центральной комнате, а также сам Тайки не сумел бы сбежать незамеченным.

«Я начал относиться к нему, словно к врагу», — грустно улыбнувшись, подумал Коурё. Это было похоже на перевозку заключенного, возле которого охраннику нельзя было расслабляться ни на минуту. Иронично было, что ему приходилось обращаться подобным образом с самим Кирином.

В комнате на длительное время повисло неловкое молчание. Коурё выжидал подходящего момента. Когда они закончили ужинать, он глубоко вздохнул. Затягивать это дальше было уже выше его сил.

— Прошу прощения, — наконец произнёс Коурё. — Могу я узнать, куда мы направимся завтра? Мне важно знать, каков конечный пункт нашего путешествия.

Подойдя к окну, Тайки обернулся и посмотрел на него через плечо. Некоторое время он молчал, обдумывая вопрос.

— Туда же, куда шли всё это время, — наконец ответил он.

В любой другой ситуации Коурё сдержался бы, но сейчас чаша его терпения уже была переполнена.

— Если мы продолжим идти туда, куда идём, мы прибудем в Коуки. Мы ведь... не собираемся идти в Коуки, верно?

Тайки отвернулся и вновь принялся разглядывать что-то происходившее за окном.

— Умоляю, скажите, куда мы всё-таки идём, и что нам предстоит сделать.

Тайки не ответил, продолжая молча смотреть в окно.

— В последнее время люди одеваются всё теплее и теплее, — сказал он в конце концов.

Коурё тяжело вздохнул. Растеряв весь свой энтузиазм, он подошёл к окну и рассеянно посмотрел наружу. Он и так уже знал это, но сейчас невольно отметил, что большинство путников действительно было укутано в тёплую одежду. И не мудрено — до наступления зимы оставалось всего ничего.

Совершенно не представляя, что ему следовало сделать или сказать, Коурё стоял у окна и глазел на ходивших по улице людей. Внезапно молчание нарушил тихий голос Тайки:

— Я направляюсь во дворец Хаккей.

— Но это же безумие! — воскликнул Коурё, повернувшись к нему. На его лице читалось неприкрытое изумление.

Однако Тайки всё ещё выглядел спокойным и невозмутимым. Закрыв внутренние ставни, он повернулся и внимательно посмотрел на Коурё.

— Я знаю, что ты наверняка попытался бы остановить меня, — сказал он. — Поэтому до этого я не говорил об этом.

— Конечно, я остановил бы вас! Это слишком опасно! И бесполезно пытаться заставить меня передумать!

— Если ты считаешь это опасным, то ты всегда можешь вернуться к Рисай.

— Можно подумать, я могу это сделать! — Коурё практически кричал.

— Тогда что ты собираешься делать? — озадаченно переспросил Тайки. — Посадишь меня под замок?

— Я верну вас к Рисай во что бы то ни стало!

— Тогда тебе придётся связать меня, иначе я сбегу. А твой кидзю никогда не догонит моего.

От удивления Коурё потерял дар речи. Тайки был прав. Его коу не сумеет угнаться за сугу. Кажется, его единственным вариантом действительно было связать Тайки по рукам и ногам, но Коурё совершенно не представлял, как он мог заставить себя сделать нечто подобное.

— Я направляюсь во дворец Хаккей, — повторил Тайки. — Ты можешь выбрать: идти со мной или развернуться и направиться к Рисай. Решай, что ты собираешься делать.

Коурё снова вздохнул.

— Пожалуйста, ответьте хотя бы на один вопрос, — сказал он. — До того как мы покинули Секиджо, вы сказали, что слышите Волю Небес. Вы сказали правду?

Тайки не ответил.

— Или это было всего лишь удобной отмазкой, на которую повелись я и Киоши?

Помолчав немного, Тайки кивнул.

— Поверить не могу, что вы решились на столь возмутительный поступок!

— Да уж, — усмехнулся Тайки. — Это действительно было возмутительно.

Он вернулся к столу и сел. Взяв со стола грецкий орех, он принялся перекачивать его в руке, словно бы проверяя, находится ли что-то внутри.

— Коурё, я был рождён в Хорае.

— Я знаю.

— Я вырос в Хорае. Когда мне было десять, меня забрали на гору Хоу. Там я выбрал господина Гёсо королём и отправился вместе с ним в Тай. И уже весной следующего года я вновь оказался в Хорае.

— Конечно, мне всё это известно.

Озлобленность в голосе Коурё вызвала у Тайки слабую улыбку.

— Дело в том, что я прожил в Тай всего шесть месяцев. И видел здешнюю зиму лишь однажды. Это было незабываемо, — прошептал он, после чего продолжил, повысив голос. — Здешний климат кардинально отличается от климата в Хорае. Зимы в Тай очень холодные. Господин Гёсо однажды отвёл меня к Запретным вратам, чтобы я мог посмотреть на город. Весь голод был белым, это зрелище было красивым и пугающим одновременно. Я никогда не забуду то, что увидел в тот день, — он немного помолчал, разглядывая орех. — Это была красота столь же чистая и невинная, сколь жестокая и пугающая. Так это описал Гёсо. И эта жестокая зима скоро настигнет вас.

Не ожидавший такого ответа Коурё слушал его, затаив дыхание.

— С каждым днём ветер становится всё холоднее. Путникам приходится одеваться всё теплее и теплее. Уже совсем скоро всё вокруг, каждый клочок земли, будет покрыто снегом. Когда это

произойдёт, даже такой маленький орех сможет понять разницу между жизнью и смертью, — разжав пальцы, Тайки продемонстрировал Коурё лежавший на ладони орех. — Асен бросил людей. Местное правительство больше не функционирует. Большая часть людей Тай вынуждена самостоятельно справляться с зимой. Удастся ли это жителям Тоуки? А как насчёт жителей всех городков и деревушек, мимо которых мы проходили? Хватит ли им еды, чтобы пережить зиму? И если их запасы опустеют, что им останется делать?

— Тайхо...

— Коурё, пока страна не окажется окончательно погребена под снегом, мне нужно успеть сделать хотя бы минимум необходимых действий, которые помогут спасти народ.

Наконец Коурё начал понимать, к чему клонит Тайки. И почему он так упорно стремился попасть в столицу.

— И вы хотите сказать, что для этого нам нужно попасть во дворец?

— Трон сейчас пустует. Асен не имеет ни малейшего желания спасти даже своих верных союзников. В таком случае, мне самому следует попытаться что-нибудь сделать. Разве не для этого я здесь?

— Я понимаю, что вы чувствуете, — ответил Коурё, сжав руки в кулаки. — Я чертовски хорошо понимаю это.

— Это лишь половина проблемы, — прервал его Тайки. — Во дворце содержатся заключенные. Среди них Сейрай, Ганчоу и Росан.

— Да, — кивнул Коурё.

— Мы не можем бросить их. Кому-то нужно попасть во дворец Хаккей и спасти их или хотя бы убедиться, что с ними всё в порядке.

— Я понимаю вашу позицию, но как вы собираетесь это проверить? Если вас поймают во дворце, вас наверняка казнят.

— Вполне вероятно, но в этот раз у меня есть план.

Коурё моргнул. План, позволяющий пробраться во дворец Хаккей и не расстаться с жизнью в процессе? Разве нечто подобное было возможно?

— И что же это за план?

— Сейчас я не могу с уверенностью сказать ничего о том, будет ли этот план эффективен, поэтому пока что я не стану ничего рассказывать, — покачивая головой, ответил Тайки. — Потому что если это не сработает, то нам придётся на месте соображать что-нибудь другое. Будь у нас достаточно времени, я бы обговорил с тобой все детали, но сейчас времени у нас явно недостаточно. Поэтому лучше будет даже не начинать. Если я не сумею правильно изложить свои мысли, это может привести к ошибкам и взаимонепониманию.

— Но ведь это безумие!

— Я понимаю, ты наверняка полон сомнений. Но я думаю, в итоге этот план покажется тебе не таким уж и безумным. Я размышлял об этом с тех самых пор, как мы вернулись. Честно говоря, мне кажется, что у нас всё получится. Конечно, с моей стороны будет наглостью просить тебя верить во что-то подобное, но, пожалуйста, если ты всё-таки решишь остаться со мной, оставь всё планирование мне. Наверняка будет то, что удивит тебя или покажется тебе бессмыслицей. Но будет лучше, если ты не станешь ничему препятствовать и сделаешь то, что будет нужно.

— Вы просите невозможного.

— Смогу ли я тебя переубедить, если скажу, что этот план будет гарантировано самым безопасным решением для нас обоих?

Тайки задал этот вопрос с абсолютно невозмутимым видом из-за чего Коурё сначала даже не нашёл, что ответить.

— Вы хотите сказать, что в вашем плане нет абсолютно никакой угрозы для вашей жизни?

— Скажу больше. Я не собираюсь делать ничего, что могло бы заставить жителей Тай, и так переживших множество лишений, потерять оставшуюся надежду.

Коурё всё ещё не понимал, куда клонит Тайки. Но всё же он согласно кивнул. По сути, у него не было выбора.

На следующий день они отправились напрямик в Коуки. В эти дни в столицу без тщательной проверки не пускали никого. Словно предвидев это, Додзин, староста Тоуки, подготовил для них подорожные. С ними попасть в город казалось не такой уж сложной задачей. Куда сложнее была их следующая цель.

— Итак, как мы собираемся пробраться во дворец? — спросил Коурё, когда они приближались к столице.

— Через парадную дверь.

Когда они добрались до города, солнце уже садилось. Над городом, словно гигантская каменная колонна, возвышалась гора Рё'ун. Её вершина скрывалась за завесой облаков. Где-то там, за этими облаками, располагался дворец Хаккей. Это зрелище было величественным

Кусты и небольшие деревца, цеплявшиеся за скалы, издалека выглядели как небольшие тёмно-зелёные пятнышки, резко контрастировавшие со светло-серым камнем.

Город располагался на холмах, окружавших эту гору. Некоторые районы даже находились на основании самой горы. Большая часть крыш была покрыта блестящей голубой черепицей, повсюду виднелись декоративные багряные украшения.

Прошло шесть лет с тех пор, как Коурё покинул Коуки. Он не был в столице с самого начала военных действий в провинции Бун. После его повышения его начали узнавать многие солдаты королевской армии. Если его узнают, его наверняка тут же арестуют за дезертирство. Конечно, за прошедшее время он частенько подбирался близко к столице, если был уверен, что это не опасно, но он никогда не заходил в город.

Для путников, шедших по дороге, раскинувшаяся на холмах Коуки возвышалась, чуть ли не нависая над ними. Издалека казалось, что за прошедшие шесть лет город нисколько не изменился. Сердце Коурё бешено колотилось. Громадным усилием воли он заставлял себя выглядеть спокойно, пока они приближались к южным воротам.

Южные ворота, зовущиеся лошадиными вратами, представляли из себя комплекс из пяти отдельных входов. Центральные ворота всегда были закрыты и предназначались лишь для короля и сайхо. Коурё уже собирался достать подорожные и встать в очередь в одни из боковых ворот, но Тайки ни секунды не раздумывая направился к центральным воротам.

Коурё запаниковал и принялся шёпотом звать его, но Тайки лишь кивнул ему и направился прямо к стражникам, охранявшим ворота. Стражники обменялись между собой недоумевающими взглядами и опустили свои копья, преграждая дорогу.

— Кто ты такой? Если ты хочешь попасть в Коуки, воспользуйся боковыми воротами.

Не обращая никакого внимания на настороженность стражников, Тайки ответил:

— Пожалуйста, откройте ворота. Шесть лет назад чрезвычайное происшествие вынудило меня покинуть Коуки, но теперь я, наконец, вернулся, — видя, что стражники смотрят на него всё более подозрительно, он торопливо продолжил. — Я желаю передать послание господину Асену. Меня зовут Тайки.

Несмотря на ошеломление, Коурё как-то умудрился удержать рот закрытым и выглядеть невозмутимо. Однако следующие слова Тайки едва не заставили его потерять самообладание.

— Я прибыл со столь внезапным визитом по Воле Небес. Я желаю встретиться с новым королём Тай.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1178256>